

РОПРЯЛ на современном этапе: проблемы, перспективы, задачи

Для Российского общества преподавателей русского языка и литературы 2018 год стал юбилейным: ровно 10 лет назад, в 2008 году прошел первый Конгресс РОПРЯЛ. Впервые на уровне всей страны в рамках столь широкоформатного мероприятия состоялось обсуждение вопросов, определяющих состояние и перспективы развития русской филологии, социолингвистики, методики преподавания русского языка и литературы. Уже на первом конгрессе было принято решение проводить подобные встречи на регулярной основе, один раз в два года. Это дало возможность наблюдать динамику развития отечественной русистики, фиксировать существующие проблемы и совместными усилиями профессионалов из различных регионов России выработать способы их преодоления.

Первые три конгресса РОПРЯЛ проводились в Санкт-Петербурге. В 2014 году решением правления нашего Общества столицей конгресса был избран Сочи, в 2016 году – Казань. Сегодня перед нами гостеприимно распахивает двери столица Башкирии. Такая региональная фокусировка представляется нам особенно значимой, ведь она позволяет сосредоточиться на практике научного описания, преподавания и популяризации русского языка в конкретном регионе, продемонстрировать его педагогическое наследие, достижения преподавателей на местах, выделить общие и частные, характерные только для этого края, параметры функционирования русского языка. Пользуясь случаем, от имени всего Российского общества преподавателей русского языка и литературы мы хотели бы выразить особую благодарность Правительству Башкирии за предоставленную возможность провести шестой конгресс РОПРЯЛ здесь, на башкирской земле.

Десятки городов, представительство ведущих университетов и школ страны, широкий охват научных направлений, внимание первых лиц государства – все эти особенности проводимого сегодня мероприятия подчеркивают одно важное обстоятельство: Конгресс РОПРЯЛ представляет собой отражение объективной ситуации в сфере отечественной русистики. Такая объективность достигается

благодаря вниманию и уважению к экспертному опыту каждого из членов нашего общества. На научной площадке конгресса РОПРЯЛ каждый ученый может в свободном профессиональном общении подтвердить собственные научные гипотезы, обсудить новые проекты и даже сформировать коллектив соавторов для написания монографии. В свою очередь, педагог получает возможность рассказать о своих достижениях и взять на вооружение новые методические инструменты, которые он уже завтра сможет применить в аудитории. Мне хочется верить, что эта ценность конгрессов РОПРЯЛ сохранится и в будущем.

Охарактеризуем некоторые значимые для современной русистики тенденции, которые мы смогли выделить на основе содержательного анализа публикаций предыдущего, пятого Конгресса РОПРЯЛ в Казани. Нами были рассмотрены научные статьи, вошедшие в том «Русский язык: актуальные аспекты исследования».

Обращает на себя внимание интерес ученых – членов РОПРЯЛ к проблемам функционирования русского языка в средствах массовой информации, интернет-среде, в политическом дискурсе. Пристальное внимание русистов привлекает также группа вопросов, связанных с изменениями речевого поведения современных россиян на фоне социально-политических процессов в России и в мире. Богатый практический материал дает своим исследователям юридическая лингвистика, а также лингвистическая регионалистика. В рамках настоящего доклада рассмотрим каждый из этих тематических блоков подробнее.

Повышенным интересом у ученых-русистов пользуется круг проблем, связанных с языком средств массовой информации. Анализ журналистских произведений осуществляется как на аксиологическом, так и на инструментальном уровне, охватывая широкую палитру языковых средств, используемых создателями этих текстов. В качестве тревожных сигналов отмечается присущий современным массмедиа редуccionизм в формировании картины мира, потеря либо размывание авторитетов, пренебрежение к личности автора, его роли и ответственности в процессе создания текста. Подробно рассматриваются проблемы самоопределения русской языковой личности,

испытывающей кризис идентификации вследствие перехода от однородной социокультурной парадигмы прошлого в мультикультурное пространство настоящего.

По мнению исследователей, язык СМИ воплощает в себе «совокупный образ национального языка», становится эталоном, на который равняется зрительская и читательская аудитория, замещая собой в этом статусе обязательные произведения классической русской литературы. Остроту ситуации придает тот факт, что журналистский дискурс вовлекает в свою орбиту языковые элементы, которые ранее не были ему свойственны. Это избыточные канцеляризмы, разнообразные нелитературные формы, в том числе жаргонизмы, просторечная и даже обценная лексика. Приходится признать, что наблюдаемая сегодня демократизация языковой нормы в текстах, порождаемых СМИ, приводит к её фактической дискредитации, что, как мы убедимся далее, не может не отражаться и на языке подрастающих поколений.

Анализ языковых средств в произведениях средств массовой информации позволяет говорить о постепенной трансформации коммуникативных стратегий. От передачи фактологически ценной информации, общественно значимых сведений, от риторики диалога СМИ переходят к риторике подчинения и манипуляции. Такая риторика подкрепляется опорой на эмоциональное, «некритичное» начало реципиента, на апелляцию к его сопричастности к описываемым фактам действительности, что обуславливает выбор преимущественно образных и экспрессивных языковых средств. Обращение к данным корпусной лингвистики показывает, что в арсенале приемов речевой манипуляции сравнительно невелика роль такой части речи, как глагол. По данным исследований на материале газетного подкорпуса Национального корпуса русского языка, 35 глаголов речевого воздействия находят свое применение в два раза реже, чем 12 глаголов обращения, и почти в 20 раз реже, чем 66 глаголов речевого сообщения.

Такой парадоксальный вывод позволяет говорить о том, что манипулятивные стратегии реализуются в СМИ не напрямую в виде призывов к действию, а

имплицитно, через разнообразные речевые приемы, экспрессивно-окрашенную лексику, в том числе через элементы разговорной речи. Проникновению элементов этой речи, в частности, инверсий, в дискурс СМИ посвящена целая серия публикаций делегатов конгресса РОПРЯЛ. Так, анализ заголовков статей на новостных веб-ресурсах демонстрирует более частое использование измененного порядка слов, чем в традиционных печатных изданиях. Это объясняется желанием авторов таких текстов повысить их экспрессивность. Факт языковой игры и манипуляции читательским вниманием подтверждают и классификации подобных заголовков, предлагаемые учеными-русистами: выделяют, например, заголовки с эффектом обманутого ожидания, с эффектом усиленного содержания либо с интригующе скрытым содержанием.

Отдельного внимания в научных публикациях членов РОПРЯЛ получила тема новой лексики, употребляемой журналистами в своих произведениях. В работах исследователей подробному анализу подвергаются медийные новообразования, созданные с системными нарушениями словообразовательной структуры. Употребление таких новообразований рассматривается в постмодернистском контексте языковой игры (например, «оцифриться», «гаишничество»). В структуре отбираемых журналистами языковых средств выразительности усиливается роль прецедентных единиц, что обусловлено особенностями массового восприятия: в условиях переизбытка входящей информации потребитель воспринимает её фрагментарно, и ему становится достаточно лаконичного прецедентного высказывания, чтобы «распредметить» скрытый в нем смысл.

Медийное словотворчество сегодня также характеризуют такие особенности, как активное заимствование иноязычной фразеологии («раскачивать лодку», «утечка мозгов», «голубые фишки», «гражданин мира»), обращение к префиксам преимущественно негативной оценочности (анти-, контр-, псевдо-, квази- и др.), применение слов с латинской графикой параллельно с употреблением русских композитов (в частности, на основе ядерной лексемы «fashion»). Находят применение также иностранные узуальные слова в виде аббревиатур без

побуквенной расшифровки (КАСКО, СПА). Кроме того, констатируется частичное обновление русской языковой картины мира, связанной с устройством будущей жизни: о будущем мы тоже предпочитаем рассуждать с опорой то на иноязычные заимствования («форсайт», «дорожная карта»), то на семантические кальки уже известных русских слов («вызов», «активный», «успешный»). Компоненты значения новых лексических единиц должны учитываться в соответствующих словарях.

В содержательном плане ученые констатируют подчеркнутый негативизм транслируемых в СМИ сообщений, их социально-политическую маркированность. Примечательно, что анализ употребления терминологических сочетаний «социальные ценности» и «культурные ценности» демонстрирует подвижность значений и свободную интерпретацию данных понятий журналистами: они некорректно и редко употребляются, что позволяет говорить о незначительной роли этих важных компонентов в тематической повестке дня современных медиа.

Масштабные изменения диагностируются и в повседневной речи современных россиян. Большой интерес у ученых вызывает феномен интернет-общения, в том числе реакции пользователей интернета на тексты СМИ, отображаемые в комментариях. В научных публикациях по данной теме рассматривается смена коммуникативно-прагматических установок личности, увеличение доли фатического общения, переход с темы беседы на личность собеседника без обсуждения содержания прочитанного. Нередки случаи, когда авторы комментариев ставят своей целью не отстоять свою точку зрения, а эмоционально подавить собеседника, задеть его самолюбие. Лингвисты констатируют стремительный процесс обновления русского разговорного лексикона глагольными префиксальными образованиями, основанными на англоязычных производных компьютерного сленга: «забанить», «перепостить», «дислайкать», «заспамить», «отфрендить» и т.д. Вместе с тем в практику речи россиян возвращаются архаизмы, которые при погружении в новый лингвистический контекст переживают свою «ресемантизацию», сопровождаясь коннотативными

приращениями, например, «царское дело» (при упоминании вопроса, требующего вмешательства первых лиц государства), или «государевы люди» (о чиновниках).

Примечательно, что наблюдаемая в молодежной интернет-среде мода на эрративное написание, так называемый «олбанский язык», уходит, а искаженные словосочетания, такие как «много букаф», возвращаются к нормативному истоку. К многословным и неинтересным материалам авторы интернет-комментариев присовокупляют орфографически корректное клише: «много букв». В качестве примера языкового саморегулирования в интернете набирает популярность и явление «новой грамотности» - распространение изображений, представляющих в ироническом ключе примеры речевых ошибок. Исследователи рассматривают названное явление не только как частное проявление игровых стратегий постмодерна, предполагающих подтрунивание над неграмотным собеседником, но и как способ повышения интернет-пользователями собственного статуса и даже статуса родного языка.

Вместе с тем в речевой культуре современных россиян продолжают сохраняться негативные факторы, отмечаемые учеными на протяжении последних десятилетий. Прежде всего, речь идет о переориентации идеалов высокой и элитарной культуры на культуру обиходную, сопровождаемую отказом от речевых табу, повсеместным применением жаргонизмов, о неспособности значительной доли россиян к лексическому варьированию и переключению речевых регистров. Вызывает тревогу феномен обеднения кодовой матрицы у подрастающих поколений. Как показывают данные исследований, приводимые в сборнике конгресса РОПРЯЛ, 75% опрошенных старшеклассников и студентов регулярно используют в своей повседневной речи такие глаголы, как «возникать», «влипнуть», «наехать», «отвалить», «отжигать» - в том значении этих слов, которые в словарях имеют пометы «просторечие», «разговорно сниженное», «жаргонное». Вызывает особую настороженность тот факт, что 15% от этого числа не знают словарного значения представленных слов и не могут заменить их литературными аналогами.

Примечателен и еще один эксперимент, в ходе которого современным учащимся было предъявлено для прочтения письмо школьницы 1939 года. В ходе эксперимента удалось установить, что из 223 слов письма современные дети употребляют в своей речи от 10 до 80 слов, и лишь 2 ученицы из 50 подтвердили, что понимают все слова. К числу неизвестных большинством учеников были отнесены такие общеупотребимые сегодня слова, как «тенор», «кощунство», «недомолвка», «апатия», «пессимист», «паралич», «репертуар», «революционер». Таким образом, мы можем констатировать неутешительный факт: в двадцать первом веке речь молодых носителей русского языка изменилась настолько, что при встрече со своими сверстниками из первой половины двадцатого века им потребовался бы переводчик.

Подобные наблюдения говорят о необходимости реализации мероприятий, направленных на воспитание языкового вкуса, чувства уместности и обоснованности использования речевых единиц прежде всего в детской и юношеской среде.

На речевую практику современных россиян оказывает существенное влияние и язык рекламы, который также является объектом пристальных наблюдений со стороны ученых. Отмечается, что создаваемые креативными агентствами окказонализмы образуются теми способами, которые ранее не считались продуктивными, например, путем контаминации и межсловного наложения, создания окказиональных наречий и причастий, выделения отдельных букв или частей слов в целях привлечения внимания: «проСОЧИТЬся», «ГРЕКнутья», «сникерснуть», «смотрибельно», «чудесатее» и др. Нередки и плеонастические сочетания, например, «сервисный пункт обслуживания», и грамматические ошибки, «золотая семечка» (о марке подсолнечного масла), гиперболы в оценке («дикая экономия»). Не имея лингвистического чутья, молодые носители языка не всегда могут правильно распознать лингвистическую провокацию и включают данные слова и выражения в свой лексикон, что еще сильнее отдаляет их от речи образованного носителя русского языка.

Динамика языковых процессов и многообразие сфер функционирования русского языка, а также развитие корпусной лингвистики и информационных технологий способствуют активному развитию отечественной лексикографии. В докладах членов РОПРЯЛ рассматриваются такие магистральные направления, как лексикографирование лингвокультуры, сопряженное с реконструкцией языковой картины мира, внимание к идеографии, лексикографирование с установкой на активные виды речевой деятельности, возникновение «народной» лексикографии на основе открытых словарных интернет-ресурсов. На смену словарной аспектизации приходит время словарной комплексности. Появляются и новые разработки: так, в одной из представленных на конгресс статей описывается проект аксиологического фразеологического словаря русского языка со слотовой структурой ценностей (жизнь, здоровье, счастье, родина и др.) и антиценностей (смерть, болезнь, несчастье, чужбина и др.).

Своеобразной реакцией отечественной русистики на социальный заказ является развитие междисциплинарных исследований в области юрислингвистики, направленных на поиск компромисса между юридической научной парадигмой, с одной стороны, и лингвистической, с другой. Повышение прозрачности органов государственной власти, более активное вовлечение граждан России в процесс обсуждения законотворческих инициатив, рост количества судебных споров, связанных с привлечением экспертов-филологов делают данное направление все более актуальным, и с каждым конгрессом число публикаций по этой теме растет. В ближайшие годы лингвистам и правоведам предстоит совместными усилиями выработать научные подходы для решения таких вопросов, как лингвистическая экспертиза законопроектов, анализ речевого конфликта во всей сложности и многомерности этого явления.

Еще одно направление современных филологических исследований, которое набирает обороты от конгресса к конгрессу, связано с описанием языковых явлений в контексте лингворегионоведения. Это направление, также именуемое лингвистической регионалистикой, представляет собой интегративный подход к исследованию языка и культуры, объектом которого является язык региона. Это

неоднородное образование, вбирающее в себя нормированный литературный язык, диалекты, говоры, жаргоны и социолекты, явления смешения и контаминации взаимодействующих между собой языков, микротопонику. Немало статей в рамках рассматриваемого направления посвящено ономастике различных регионов России - Татарстана, Якутии, Крыма, Волгоградской области. Наряду с констатацией частных особенностей, выделяются и общие признаки, характеризующие ономастику современного российского мегаполиса: это реализация коммуникативной стратегии «повышения статуса» (в названиях кафе, ресторанов, других учреждений обслуживания); актуализация национально-культурных компонентов, свойственных данному региону; обращение к техникам «массового лингвокреатива» (графическая гибридизация, дефразеологизация и т.д). Интерес к данной теме говорит о продолжающемся поиске путей лингвистической презентации регионов России и бережном отношении российских филологов к региональным пластам русского языка.

Мы рассмотрели ключевые направления, характеризующие функционирование русского языка в современной России. Безусловно, понятие «современная русистика» вбирает в себя гораздо более широкий спектр тем, связанных с преподаванием русского языка на различных уровнях образования, с экспортом образовательных программ российских вузов, с лингводидактическим тестированием, с трансляцией «русской языковой картины мира» через литературные произведения. Вне всяких сомнений, формат проводимого сегодня мероприятия позволит рассмотреть все эти направления на должном уровне с участием ведущих экспертов из разных регионов России. Желаю всем участникам Шестого Конгресса РОПРЯЛ в Уфе плодотворной и интересной работы!